

О СОСТОЯНИИ И ПЕРСПЕКТИВАХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ВКЛЮЧАЯ ЮРИДИЧЕСКОЕ

© 2019 г. С. А. Бурьянов*, А. И. Кривенький**

Московский городской педагогический университет

**E-mail: burianov-msk@yandex.ru*

***E-mail: a.krivenky@mail.ru*

Поступила в редакцию 06.11.2018 г.

Аннотация. В работе показано значение исследования глобализации образования и его перспективах, включая юридическое образование.

Ключевые слова: глобальные процессы; глобальные проблемы; устойчивое развитие; международное право; глобальное право; глобальное управление; глобализация образования.

Цитирование: Бурьянов С.А., Кривенький А.И. О состоянии и перспективах формирования глобального образования, включая юридическое // Государство и право. 2019. № 8. С. 95–100.

DOI: 10.31857/S013207690006247-3

TO THE NEED OF STUDYING THE PROCESSES OF GLOBALIZATION IN EDUCATION AND THE PROSPECTS FOR SHAPING THE GLOBAL EDUCATION INCLUDING JURIDICAL ONE

© 2019 S. A. Bur'yanov*, A. I. Krivenkiy**

Moscow city pedagogical University

**E-mail: burianov-msk@yandex.ru*

***E-mail: a.krivenky@mail.ru*

Received 06.11.2018

Abstract. The article shows the importance of studying the processes of globalization of education and the prospects for the formation of global education, including legal education.

Key words: global processes; global problems; sustainable development; international law; global law; global governance; globalization in education.

For citation: Bur'yanov, S.A., Krivenkiy, A.I. (2019). To the need of studying the processes of globalization in education and the prospects for shaping the global education including juridical one // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 95–100.

О глобализации образования как следствии глобальных процессов в сфере общественных отношений и культуры стали говорить и писать более десяти лет назад. Его приметами являются усиление глобальных процессов и ускорение качественных перемен во всех сферах жизни человеческого сообщества, что в конечном итоге ведет к формированию планетарной социотехноприродной системы. В указанном контексте Е.А. Дергачева предлагает «концепцию социотехноприродной глобализации, рассматривающей закономерности взаимосвязанного и расширяющегося развития

современного общества, создаваемого им искусственного мира и техногенно трансформируемого мира естественной природы»¹.

Ключом к конструированию будущей планетарной модели мирового сообщества может быть только совершенно новая парадигма образования, интегрированного с наукой,

¹ Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: междисциплинарный анализ. М., 2016.

техники, технологией, информатизацией и культурой в целом. Именно такую модель образования принято называть глобальной, которая должна «не только транслировать знания и культуру от прошлых поколений к нынешним и будущим, но и готовить человека к эффективным действиям по спасению планеты и человечества от надвигающихся глобальных и других катастроф и переходу к устойчивому развитию»².

Разумеется, эта модель образования должна соответствовать запросам и требованиям будущего человеческого общества. Каким представляется это общество, пытаются ответить авторы доклада, подготовленного Агентством стратегических инициатив, Московской школой управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 г. Будущее зависит от прилагаемых усилий, отмечается в докладе, «его можно создать; будущее вариативно: оно не проистекает из прошлого, а зависит от решений участников и заинтересованных сторон; есть области, по отношению к которым можно строить прогнозы, но в целом будущее нельзя предсказать достоверно; можно подготовиться к такому будущему, какое мы хотим видеть, или самим подготовить его»³. Но, чтобы конструировать будущее общество, необходимо верно понимать и объяснять доминирующие общественные процессы, а также взаимосвязанные с ними процессы в области культуры как социальной основы образования.

Каковы же реальные причины глобализации образования? Такими причинами с социальной точки зрения, на наш взгляд, являются: усложнение общественных отношений и отношений в области культуры, объективные требования расширения возможностей для деятельности человека и (в качестве императива) необходимость реализации его права на образование. Именно «антропологический поворот в современном научном знании позволяет поставить человека в центр любой социальной системы, включая систему образования. В свою очередь система образования, прежде всего ее содержательные компоненты, воздействует на человека, формируя у него определенный тип мышления и передавая ему ценностный заряд, что в конечном итоге обуславливает будущее человеческой цивилизации, парадигму ее развития»⁴. Очевидно, что будущая модель глобального образования призвана формировать у человека, всех людей не привычное для современности сознание, а планетарное сознание, способное противостоять отрицательным воздействиям глобальных процессов и сохранять благоприятные условия для устойчивого развития человеческой цивилизации.

Эффективность традиционных подходов, сложившихся сегодня в системе образования, обычно связывается с увеличением физического объема знаний, а также совершенно новых умений и навыков, т.е., с прикладной точки

зрения, ускоряющееся развитие научно-технического прогресса оказывает определяющее влияние на глобализацию образования. Каждому не предубежденно мыслящему человеку ясно, что развитие новых цифровых технологий, невиданная доселе информатизация и научно-технический прогресс в целом оказались ответственными как за рост материальных и духовных благ, так и за неразумное использование ресурсов и, как следствие этого, сползание к глобальной катастрофе. Например, грозящие человеку экологические проблемы уже сегодня видны невооруженным глазом. Поэтому важной приметой будущей модели образования становится приобретение таких практических навыков, которые выпускники и технических, и гуманитарных вузов смогли бы использовать для решения проблем и природосбережения, и устойчивого развития.

В условиях нарастания глобальных рисков в сфере окружающей среды обитания человека от развития науки на основе новых сохраняющих и воспроизводящих окружающую среду технологий, а также новой парадигмы образования будут зависеть не только устойчивое развитие цивилизации, но и сама возможность ее выживания. «Для будущей устойчивой цивилизации необходима новая модель образования, которая могла бы удовлетворять соответствующие (неисчезающие) потребности нынешних и будущих поколений землян и всего человечества в условиях сохранения биосферы»⁵. Авторы проекта Global Education Futures также подчеркивают необходимость переосмысления сложившейся образовательной модели и рассматривают перспективы развития образования «в контексте перехода к новому технологическому и социо-экономическому укладу»⁶.

И все же наиболее радикальные, можно сказать, беспрецедентные изменения в жизни человеческого общества связаны с процессом глобализации общественных отношений. Их завершение в не таком уж далеком будущем, по прогнозам специалистов, приведет к формированию качественно новых условий, которым должны соответствовать инновационные знания, умения и навыки. Похоже, отмечают А.Д. Урсул и Т.А. Урсул, что уже в XXI в. образование «достигнет нового состояния и качества, характеризующегося появлением инновационно-опережающих процессов и становлением ноосферного интеллекта. Постепенно в ходе движения цивилизации к глобальной устойчивости образовательная деятельность начнет активно стимулировать такой переход, уводя человечество с опасного пути неустойчивого развития»⁷. Следовательно, глобализация образования — объективный процесс, вызванный глобальными изменениями во всех сферах жизнедеятельности человеческого сообщества, и прежде всего в сферах общественных отношений, научно-технического прогресса, информатизации и культуры в целом.

В научной литературе и юридических документах понятия «устойчивое» развитие и «неустойчивое развитие» получили широкое распространение. Устойчивое развитие (англ.

² Урсул А.Д., Урсул Т.А. Феномен футуризации в образовании для устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 8–20.

³ Будущее образования: глобальная повестка // Доклад подготовлен Агентством стратегических инициатив Московской школы управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: edu 2035 org.pdf.GEF Agenda ru. pdf (дата обращения: 11.10.2018).

⁴ Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. Образовательное право: вопросы теории и практики. Рязань, 2017. С. 219, 220.

⁵ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 11–74.

⁶ Предложения Global Education Futures // Инновационная образовательная сеть «Эврика» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.eurekanet.ru/ewww/info/edu_ogf.html (дата обращения: 8.10.2017).

⁷ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы. С. 11–74.

sustainable development) предполагает преодоление глобальных вызовов и призвано не допустить гибели человеческой цивилизации. Под устойчивым развитием, полагает Д.И. Ромасевич, подразумевается «реализация стратегии социоприродного глобального развития, которая направлена на обеспечение выживания и непрерывный прогресс общества, не разрушая при этом окружающую природную среду, особенно биосферу»⁸. Иными словами, устойчивое развитие следует рассматривать как «управляемый, интегрированный и сбалансированный процесс реализации жизненно важных интересов человека и человечества (включая будущие поколения) в гармонии с природой»⁹. Следовательно, устойчивое развитие является альтернативой неустойчивого (пока преобладающего в мировом сообществе), связанного со старыми представлениями в развитии техники, технологий, экономики. Осознание важности проблем устойчивого развития нашло свое отражение и в документах международных организаций. В частности, в 1987 г. Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) впервые подготовила доклад «Наше общее будущее»¹⁰.

В определенной мере тенденции формирования глобального образования нашли свое отражение и в доктрине международного права о его взаимодействии с внутригосударственными правовыми системами¹¹. Нельзя не согласиться с мнением И.И. Лукашук, что глобализация «обусловила единство судеб человечества, так как обеспечить выживание можно лишь совместными усилиями»¹². Одним из первых в Российской Федерации известный ученый говорил о глобальных перспективах развития права¹³. Указанная проблематика получила развитие в трудах И.З. Фархутдинова¹⁴, который является учеником И.И. Лукашук.

В своем фундаментальном труде М.Н. Марченко выделяет основные тенденции развития права на глобальном и региональном уровнях, основанных на интеграции общественных отношений¹⁵.

⁸ Ромасевич Д.И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика России: автореф. дис. ... канд. пол. наук. М., 2006. С. 148.

⁹ Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.

¹⁰ Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://xn--80adbckfne8ed1_ahp10_fxn-plai_monographs (Our Common Future introduction pdf (дата обращения: 3.01.2018)). С. 30–43.

¹¹ См.: IV Международный научный конгресс «Глобалистика—2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юрид. журнал. 2015. № 10 (89). С. 348–353.

¹² Лукашук И.И. Глобализация и право // Государство и право. 2005. № 12. С. 112–115.

¹³ См.: Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.

¹⁴ См.: Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. Всеросс. журнал международного права. 2004. № 4. С. 15–23.

¹⁵ См.: Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 282–294.

По мнению В.М. Шумилова, современные тенденции развития права «ведут к формированию глобальной нормативной системы, ядро которой составляет глобальная правовая система, включающая в себя международное право и национальные правовые системы, а также наднациональное право, транснациональное право, механизмы правового регулирования, правосознание всех уровней, функционирующие правовые режимы и т.п.»¹⁶.

Однако следует учитывать и существенные препятствия на пути формирования глобального права. В частности, М.Н. Марченко обоснованно указывает на «реально существующие между различными религиозными конфессиями, культурными и бытовыми укладами, национальностями, наконец, между различными цивилизациями противоречия, которые нередко трансформируются в открытое противостояние и борьбу и которые далеко не способствуют формированию в масштабе всего мира некоего единого человеческого общества»¹⁷.

Проблематика интернационализации конституционного права в условиях глобализации нашла свое отражение в научных работах сотрудников сектора сравнительного правоведения Института государства и права РАН¹⁸, при этом вызвав полемику у других научных работников¹⁹. Ранее сотрудниками сектора прав человека ИГП РАН было исследовано значение прав человека в условиях глобализации мира²⁰. Все это говорит о необходимости формирования академической дискуссионной среды по проблематике влияния глобальных процессов на право и образование.

При этом следует согласиться с мнением Р.А. Каламкаряна и Ю.А. Мигачева, говорящих о необходимости формирования «миропорядка на основе верховенства права»²¹. Соответственно, «режим всестороннего обеспечения прав человека, зафиксированный во Всеобщей декларации прав человека, есть важная составляющая всей концептуальной схемы верховенства права»²². Здесь также следует согласиться с В.А. Карташкиным, полагающим, что «международному сообществу необходимо добиваться, чтобы XXI в. вошел в историю как столетие всеобщего и повсеместного соблюдения основных прав и свобод личности, торжества демократии и всеобщего мира, принципов и норм международного права»²³.

¹⁶ Шумилов В.М. Глобальная нормативная система и её составляющие // Государство и право. 2017. № 4. С. 72–78.

¹⁷ Теория государства и права: учеб. 3-е изд., расшир. и доп. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2000.

¹⁸ См.: Труды ИГП РАН. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. 2014. № 6.

¹⁹ См.: Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Росс. журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 17–27.

²⁰ См.: Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2005.

²¹ Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.А. Параметры институционального развития современного международного права // Государство и право. 2016. № 2. С. 61–70.

²² Каламкарян Р.А. Всеобщая декларация прав человека. Место, роль и значение в миропорядке на основе верховенства права — Rule of Law // Государство и право. 2010. № 6. С. 48.

²³ Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018. С. 45.

Генезис понятия «глобальное образование» был впервые обозначен еще в Уставе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 16 ноября 1945 г., а также в актах Организации Объединенных Наций, например в Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека 2011 г. Особого упоминания заслуживают документы ЮНЕСКО, посвященные развитию образования в области устойчивого развития: Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, 1998 г.; проект Международного плана мероприятий в рамках Десятилетия образования в интересах устойчивого развития Организации Объединенных Наций, 2005 г. и др. В условиях формирования планетарной взаимозависимости и необходимости преодоления барьеров между людьми фундаментальную роль призваны сыграть Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования, 1960 г.; Декларация принципов толерантности, 1995 г.; иные документы о противодействии нетерпимости и дискриминации в системе образования.

Следует особо отметить, что в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., закрепляющими право на образование, «образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, взаимоуважению и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира». Данные положения подтверждены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., в Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. и др.

На уровне региональных международных организаций (Европейское сообщество, Содружество Независимых Государств, Шанхайская Организация Сотрудничества) Российская Федерация является участником целого ряда межправительственных и межведомственных соглашений: Правительство РФ — договоры с правительствами многих государств, а Министерство науки и высшего образования РФ — соглашения с соответствующими ведомствами некоторых государств. Говоря о международном сотрудничестве в сфере образования, следует иметь в виду, что глобализация в образовании — это заимствование достижений развитых государств. Такое заимствование имеет и свою отрицательную сторону, так как тесно связано с навязыванием более сильной стороной своих представлений и своих правил игры. Это очень заметно на примере внедрения в высшее образование Российской Федерации Болонского процесса, в том числе и через международные образовательные структуры.

В силу совпадения внутренних и международных тенденций в образовательной сфере «глобализацию образования следует рассматривать как процесс, направленный на формирование единой интегрированной взаимозависимой открытой планетарной научно-образовательной подсистемы»²⁴. Для этой подсистемы характерно движение к новой науке, сильно развитой информатике и на их основе — к новой парадигме образования. И хотя в Российской Федерации за последние годы, в особенности в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об

образовании в Российской Федерации», вышло значительное количество научной литературы, посвященной этой тематике, авторы главным образом говорят о кризисе образования. Одну из причин его они видят «в характере проводимых в образовательной сфере реформ: не всегда системных, без четко заявленной цели и определения оптимальных путей ее достижения»²⁵. Предельно робко обозначаются и пути выхода из данного кризиса. Как правило, указывается на общие положения «более полной реализации конституционного права на образование, повышения качества образования, совершенствования всей системы нормативного правового регулирования образовательных отношений»²⁶.

Можно, однако, согласиться с мнением вышеназванных авторов, что «источником глобальных вызовов в данной сфере выступает сам человек и его система представлений, что позволяет говорить об антропологическом кризисе и что выход из этого кризиса может быть найден только в рамках более совершенной образовательной модели. Необразованный и малообразованный человек сегодня — это человек прошлого, а не будущего. В связи с этим проблема развития образования является не одной из проблем развития человечества, а пожалуй, ключевой проблемой этого процесса»²⁷. Можно также согласиться и с предложениями по выходу из кризиса образования, предполагающими «совершенствование законодательства и использование правил законодательной техники при разработке нормативных правовых актов; борьбу с бюрократизацией образования; развитие демократических начал в образовании, автономии образовательных организаций и академических свобод; учет общественного мнения, в первую очередь мнения академического сообщества, по вопросам реформирования образования»²⁸. Но дело в том, что и само академическое сообщество, и педагогика отстают от развития образовательных институтов и технических возможностей. Им еще предстоит найти свое место в реформировании образования с учетом его глобализации.

Говоря о парадигме глобального юридического образования, следует иметь в виду особые методы правового регулирования его становления и развития. Эти особые методы связаны с реальным процессом формирования глобального права, контуры которого уже сегодня весьма заметны²⁹. Как особый нормативный состав, только такое право способно успешно регулировать глобальные процессы, преодолевать глобальные риски и обеспечивать плавный переход к устойчивому развитию человеческого сообщества. Уже сегодня глобальное право необходимо оценивать как особую нормативную систему, «с опорой на цифровые технологии (например, децентрализованные распределенные прозрачные сетевые платформы (реестры) типа blockchain, ее аналогов и производных от них)»³⁰.

²⁵ Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. Указ. соч. С. 4.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Кривенький А.И. Общие черты международного права и национальных правовых систем как основа формирования норм глобального права. Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского. 27 апреля 2017 г. Рязань, 2017. С. 219.

³⁰ Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы

²⁴ Бурьянов С.А. Роль науки и образования в поиске ответов на глобальные вызовы и риски // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / редколл: В.Г. Гусаков и др. Минск, 2017. С. 36–49.

Мы далеки от мнения, что употребляемые нами категории в отношении глобального права, его содержания и сущности, глобализации образования, глобального образования и глобального юридического образования есть истина в последней инстанции, и предлагаем всем высказать свое мнение о содержании данных понятий. На наш взгляд, от положительного решения данных вопросов зависят успешное правовое регулирование и управление глобальными процессами, в том числе и в культурно-образовательной сфере.

* * *

Итак, в условиях динамичного, но неравномерного изменения общественных и культурных отношений, сопровождаемых обострением глобальных вызовов, представляются актуальными организация и проведение системных междисциплинарных исследований глобализации образования, выявление перспектив формирования глобального образования, включая образование юридическое.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. IV Международный научный конгресс «Глобалистика—2015»: перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений // Евразийский юрид. журнал. 2015. № 10 (89). С. 348–353.
2. Будущее образования: глобальная повестка // Доклад подготовлен Агентством стратегических инициатив Московской школы управления «Сколково» и Сколтехом в рамках глобального форсайта образования до 2035 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: edu 2035 org.pdf.GEF Agenda ru. pdf (дата обращения: 11.10.2018).
3. Бурьянов С.А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования в контексте проблемы формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.
4. Бурьянов С.А. Роль науки и образования в поиске ответов на глобальные вызовы и риски // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / редколл: В.Г. Гусаков и др. Минск, 2017. С. 36–49.
5. Дергачева Е.А. Концепция социотехноприродной глобализации: Междисциплинарный анализ. М., 2016.
6. Каламкарян Р.А. Всеобщая декларация прав человека. Место, роль и значение в миропорядке на основе верховенства права — Rule of Law // Государство и право. 2010. № 6. С. 48.
7. Каламкарян Р.А., Мигачев Ю.А. Параметры институционального развития современного международного права // Государство и право. 2016. № 2. С. 61–70.
8. Карташкин В.А. Права человека и принципы международного права в XXI веке. М., 2018. С. 45.
9. Кривенький А.И. Общие черты международного права и национальных правовых систем как основа формирования норм глобального права. Права и свободы

формирования системы управления глобальными процессами в интересах устойчивого развития. С. 36–49.

человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Междунар. науч. конф. памяти проф. Феликса Михайловича Рудинского. 27 апреля 2017 г. Рязань, 2017. С. 219.

10. Ладнушкина Н.М., Пашенцев Д.А., Феклин С.И. Образовательное право: вопросы теории и практики. Рязань, 2017. С. 4, 219, 220.
11. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000.
12. Лукашук И.И. Глобализация и право // Государство и право. 2005. № 12. С. 112–115.
13. Лунеев В.В. Глобализация мира и наднациональное право // Росс. журнал правовых исследований. 2015. № 2 (3). С. 17–27.
14. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. М., 2009. С. 282–294.
15. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / пер. с англ.; под ред. С.А. Евтеева и Р.А. Перелета [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <http://xn-80adbckfne8edl.ahp10.fxn-plai.monographs> (Our Common Future introduction pdf (дата обращения: 3.01.2018)). С. 30–43.
16. Права человека и процессы глобализации современного мира / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2005.
17. Предложения Global Education Futures // Инновационная образовательная сеть «Эврика» [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: http://www.eurekanet.ru/ewww/info/edu_ogf.html (дата обращения: 8.10.2017).
18. Ромасевич Д.И. Глобальные проблемы современности и экологическая политика России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 148.
19. Теория государства и права: учеб. 3-е изд., расшир. и доп. / под ред. М.Н. Марченко. М., 2000.
20. Труды ИГП РАН. Интернационализация конституционного права в условиях глобализации. 2014. № 6.
21. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование в интересах устойчивого развития: первые результаты, проблемы и перспективы // Социодинамика. 2015. № 1. С. 11–74.
22. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Феномен футуризации в образовании для устойчивого развития // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 8–20.
23. Фархутдинов И.З. Международное или глобальное право // Юрист-международник. Всеросс. журнал международного права. 2004. № 4. С. 15–23.
24. Шумилов В.М. Глобальная нормативная система и её составляющие // Государство и право. 2017. № 4. С. 72–78.

REFERENCES

1. IV International scientific congress “Globalistics—2015”: prospects of development of International Law in the context of globalization of social relations // Eurasian jurid. journal. 2015. № 10 (89). P. 348–353 (in Russ.).
2. Future of education: global agenda // Report prepared by the Agency for strategic initiatives of the Moscow school of management “SKOLKOVO” and Skoltech in the framework

- of the global foresight of education until 2035 [Electronic resource] – Access mode: URL: edu 2035 org.pdf.GEF Agenda ru. pdf (accessed: 11.10.2018) (in Russ.).
3. *Bur'yanov S.A.* Some approaches to the definition of the concept of globalization of education in the context of problems of formation of system of management of global processes in the interests of sustainable development // *Values and meanings*. 2017. № 6 (52). P. 36–49 (in Russ.).
 4. *Bur'yanov S.A.* The role of science and education in finding answers to global challenges and risks national philosophy in the global world: proceedings of the First Belarusian Congress of philosophy / recall: V.G. Gusakov, etc. Minsk, 2017. P. 36–49 (in Russ.).
 5. *Dergacheva E.A.* The concept of socio-technological globalization: Interdisciplinary analysis. M., 2016 (in Russ.).
 6. *Kalamkaryan R.A.* Universal Declaration of human rights. Place, role and importance in the world order based on the Rule of Law – Rule of Law // *State and Law*. 2010. No. 6. P. 48 (in Russ.).
 7. *Kalamkaryan R.A., Migachev Yu.I.* Options for institutional development of modern International Law // *State and Law*. 2016. No. 2. P. 61–70 (in Russ.).
 8. *Kartashkin V.A.* Human rights and principles of International Law in the XXI century. M., 2018. P. 45 (in Russ.).
 9. *Krivenkiy A.I.* General features of International Law and national legal systems as a basis for the formation of global law. Rights and freedoms of man and citizen: theoretical aspects and legal practice: proceedings of the annual International. science. conf. in memory of prof. Felix Mikhailovich Rudinsky. 27 April 2017 Ryazan, 2017. P. 219 (in Russ.).
 10. *Ladushkina N.M., Pashentsev D.A., Feklin S.I.* Education Law: issues of theory and practice. Ryazan, 2017. P. 4, 219, 220 (in Russ.).
 11. *Lukashuk I.I.* Globalization, state, law, XXI century. M., 2000 (in Russ.).
 12. *Lukashuk I.I.* Globalization and law // *State and Law*. 2005. No. 12. P. 112–115 (in Russ.).
 13. *Luneev V.V.* Globalization of the world and supranational law // *Ross. journal of legal research*. 2015. No. 2 (3). P. 17–27 (in Russ.).
 14. *Marchenko M.N.* State and law in the conditions of globalization. M., 2009. P. 282–294 (in Russ.).
 15. Our common future. The report of the world Commission on environment and development (MCOR) / per. from English.; under the ed. of S.A. Evteev and R.A. Perelet [Electronic resource] – Access mode: URL: [http://xn-80adbkck-fne8ed1ahp10fxn-plai/monographs/Our Common Future introduction pdf](http://xn-80adbkck-fne8ed1ahp10fxn-plai/monographs/Our%20Common%20Future%20introduction.pdf) (accessed: 3.01.2018). P. 30–43 (in Russ.).
 16. Human rights and globalization processes of the modern world / resp. ed. by E.A. Lukasheva. M., 2005 (in Russ.).
 17. Offers Global Education Futures // Innovative education network “Eureka” [Electronic resource] – Access mode: URL: http://www.eurekanet.ru/ewww/info/edu_ogf.html (accessed: 8.10.2017).
 18. *Romasevich D.I.* Global problems and ecological policy of Russia: autoabstract dis. ... PhD in Law. M., 2006. P. 148 (in Russ.).
 19. Theory of state and law: studies. 3rd edition, expanded and expanded / under the ed. of M.N. Marchenko. M., 2000 (in Russ.).
 20. The works of ISL RAS. Internationalization of constitutional law in the context of globalization. 2014. No. 6 (in Russ.).
 21. *Ursul A.D., Ursul T.A.* Education for sustainable development: first results, problems and prospects // *Sociodynamics*. 2015. No. 1. P. 11–74 (in Russ.).
 22. *Ursul A.D., Ursul T.A.* Phenomenon of futurization in education for sustainable development // *Values and meanings*. 2017. № 6 (52). P. 8–20 (in Russ.).
 23. *Farkhutdinov I.Z.* International or global law // *International lawyer. All-Ross. journal of International Law*. 2004. No. 4. P. 15–23 (in Russ.).
 24. *Shumilov V.M.* Global regulatory system and its components // *State and Law*. 2017. No. 4. P. 72–78 (in Russ.).

Сведения об авторах

БУРЬЯНОВ Сергей Анатольевич –

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права и прав человека Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»; 119017 г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16 стр. 10

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович –

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры международного права и прав человека Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»; 119017 г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 16 стр. 10

Authors' information

BUR'YANOV Sergey A. –

PhD in Law, associate Professor, associate Professor of Department of International Law and human rights Institute of law and management, Moscow city pedagogical University; 16 building 10 Novokuznetskaya street, 119017 Moscow, Russia

KRIVENKIY Alexander I. –

doctor of historical sciences, Professor, Professor of Department of International Law and human rights of the Institute of law and management, Moscow city pedagogical University; 16 building 10 Novokuznetskaya street, 119017 Moscow, Russia